

Как превратить маленького дракончика во взрослого человека? Самосознание

«Сидит маленький дракончик и горько плачет. Мимо летит взрослый дракон.

– Малыш, ты потерялся? Где твоя мама?

– Съел.

– А папа?

– И его съел.

– Бабушка, дедушка?!

– Всех, всех съел!

Взрослый дракон, с укоризной:

– Ну и кто ты после этого?

– Сиротинушка!!!»

Реакция взрослого дракона однозначно указывает на существование определенных этических норм в драконьей среде (что-то вроде «Своих не замай!») и на то, что убийство родителей среди огненных ящеров не оправдывается никакими особыми обстоятельствами (ну, там, голод, недород, мистические культы). Оговорка важная, ведь при любом акте межличностного восприятия срабатывает эффект новизны.

В отношении незнакомца он проявляется в придании наибольшей значимости первому впечатлению о нем. Первое же впечатление строится, зачастую, на основе ограниченной информации об объекте, и образ другого достраивается – с неизбежными искажениями. Так что если бы в роли старшего собеседника выступало существо, являющееся продуктом иных культурных традиций (гоблин какой-нибудь), то при анализе ситуации следовало бы учесть его незнание драконьих обычаев. Может, они, как средневековые пеликаны, кормят детенышей собственной кровью! Но нет, единообразии групповой самоидентификации собеседников упрощает картину и позволяет пренебречь такого рода эффектами.

Итак, что мы видим? Дракончик – ребенок, но его физические возможности многократно превышают возможности реального младенца. Поэтому вполне правомочно использовать его для иллюстрации особенностей мышления и поведения инфантильного взрослого человека. Признаки инфантилизма налицо: отсутствие малейшего намека на критичность, требовательности к себе, всякого стремления к осмыслению и моральной оценке своих действий. Думается, если бы собеседник спросил дракончика о причинах его дикого поступка, то наверняка получил бы один из двух излюбленных ответов всех младенцев независимо от возраста и общественного

положения. «Не знаю, так получилось» или «А что мне еще оставалось?» И итоговый вывод: «Я ничего дурного не хотел!» (чит. «Я хороший, они сами виноваты»).

Итак, наш милый шалун демонстрирует яркий признак незрелой личности – несформированность адекватной самооценки и, даже более того, отсутствие стремления вообще как-либо оценивать себя и свои поступки. Знакомая картина?

Более того, у героя, кажется, нет даже мало-мальски сложившегося самосознания. Даже законченный злодей (если он злодей «сознательный» и последовательный) хотя и не страдает от угрызений совести, то хотя бы знает о существовании моральных норм, которые осознанно преступает. А значит, является пусть и вывернутым наизнанку, но все же продуктом той же культуры, что и сами эти нормы. (Оговорка: злодеев я не оправдываю!) И даже знает, что совершает именно злодейство («Сейчас пожгу овин!»).

Здесь же просто первобытное, дремучее, младенческое сознание – или, точнее, не-сознание, и стыдить его, взывать к совести и ссылаться на социальные нормы все равно что ругать новорожденного за описанные пеленки. И это, если вдуматься, совсем не смешно. Даже младенец может случайно покалечить или убить взрослого, неудачно ткнув его игрушкой в лоб, но это из разряда природных аномалий и случается не часто. Но если задуматься, каких дров может наломать вооруженный большими возможностями, а то и облеченный властью взрослый инфантил, совершенно аморальный – и не потому, что он «против морали», а потому, что вообще не удосужился узнать о ее существовании...

Таким образом, в лице героя анекдота мы имеем пример предельно незрелой личности, начисто лишенной критичности, не ведающей общественных норм, не умеющей прогнозировать последствия своих поступков и действующей абсолютно импульсивно, под влиянием минуты, в ущерб и окружающим, и самому себе. (В самом деле, набитое пузо постепенно опустеет, и как тогда будет жить этот одинокий монстрик?)

Можно ли тут говорить о какой-либо структуре личности? Трудно сказать. Но то, что присутствует у нашего дракончика на этом месте, ведет себя в отношении поступающей информации точно так же, как и личность незрелого, нераскрывшегося, нереализованного взрослого. Такой взрослый по-детски не желает брать ответственность за себя и становится самостоятельной личностью, становится **собой**. Наличный опыт – убийство близких – искажается, а то и просто отвергается, поскольку

Как превратить маленького дракончика во взрослого человека

Автор: admin

14.11.2011 17:52 - Обновлено 30.10.2014 02:45

противоречит имеющемуся «младенческому» представлению о себе. И дракончик искренне проливает слезы, жалеючи себя. Он действительно чувствует себя не убийцей, а сиротинушкой. Раньше он был «мамин и папин», а теперь – «ничей».

А вы – какой? «Мамин и папин» (и тогда именно они виноваты в ваших недостатках – не так воспитали)? Или «сиротинушка» (а значит, мир – бяка, а вы в нем одинокий невинный страдалец)? Или все-таки нет?

Думаю, маленького дракончика в себе все-таки надо воспитывать. Учить уму-разуму, заставлять взрослеть, открывать его ушки и глазки навстречу реальному, неискаженному опыту, даже если он некомфортен. И не бояться, что из маленького дракончика вырвется на волю большой дракон. У драконов загадочная биология: из них почему-то вырастают люди.

Если вырастают, конечно.

Автор - **Наталья Колпакова**

[Источник](#)